

Александр ЕРШОВ

г. Петрозаводск

— Никуда я не поеду! Ни-ку-да! — Владимир Макарович Петухов, шестидесяти восьми лет от роду, преподаватель литературы в педагогическом колледже Города смотрел на жену, дочь и зятя покрасневшими от гнева глазами. — Слышите? Выдумали тут... На море... В Тунис, видите ли! Чья идея?!

— Володя, ну давай все же поедem, а? — Полина Алексеевна, жена Петухова, умоляюще посмотрела на мужа. — Мы же с тобой уже тридцать лет никуда не ездили. И тут две недели на море. Я всегда мечтала отдохнуть где-нибудь в другой

стране. Деньги же есть! И паспорта заграничные сделали. Месяц назад ты был не против. Ну что ты сейчас-то упрямисься?

Петухов выпучил глаза, что означало у него высшую степень раздражения, и раздельно произнес:

— Не по-е-ду! Все! Разговор закончен! Да и куда сейчас ехать, а? На даче огурцы пошли! А кто в теплице работать будет, Полина? Эти бездельники, что ли?

И он перстом указал на Оксану и Костика. Дочь и зять одновременно поморщились, как от зубной боли.

Полина Алексеевна пустила в ход последний аргумент. Она, конечно, жутко рисковала: ведь какова будет реакция мужа на него, никто предсказать бы не смог, даже она, верная жена и подруга.

— Володя, мы уже все оплатили... Через десять дней самолет...

Глаза Владимира Макаровича чуть не выкатились из орбит. Он промылчал что-то нечленораздельное и бессильно сел на диван...

Проводы на вокзале были суматошными. До самого отхода поезда Петухов давал указания своему лучшему другу и соседу по даче Сидоренкову, что и как надо будет сделать на участке во время этого проклятого отпуска: «Огурцы поливай, помидоры, что созреют, сразу снимай... Только тебе, Лёня, и могу довериться...»

Друг Лёня, по случаю отъезда соседа по даче уже принявший сто грамм, внимательно слушал и басил: «Да не бойся, Макарыч, езжай. Все будет в лучшем виде».

Владимир Макарович уже из окна уплывающего от перрона вагона объяснял приятелю,

Труженикам на ниве PR посвящается

Водной из лучших школ Города в младших классах шли занятия.

Второклассник Матвей, сопя и морща лоб, сидел на уроке математики и слушал учительницу, которая объясняла правила деления.

В точных науках Матвей был не силен, это признавали все: и родители, и педагоги, и он сам. И хотя сейчас паренек добросовестно пытался вникнуть в то, что говорит Светлана Петровна, смысл ее слов ускользал от него совершенно.

Таблицу умножения в первой четверти он еще кое-как освоил. Точнее, выучил ее наизусть и за свои старания вымучил «четверку», чем несказанно обрадовал маму. Теперь вот новая напасть — это проклятое деление!

«Ну, хорошо, если два яблока разделить на два, то получится одно. Это понятно. Но как вот восемнадцать этих фруктов разделить на три? Да и на фиго их вообще делить? Лучше так раздать, каждому поровну. Будет легче!»

Пока Матвей размышлял над этой проблемой, его слух уловил сказанную учительницей фразу: «И запомните раз и навсегда: на ноль делить нельзя!» Он встрепенулся: «Почему?» Ровно гудящий класс затих. Оказалось, паренек произнес это вслух.

— В смысле, Матвей? Что почему? — Светлана Петровна удивленно посмотрела на ученика. — Что тебе не понятно?

— Почему нельзя делить на ноль? На один можно, на пять можно. На сто можно, выходит, а на ноль нельзя. Почему?

— Понимаешь, Матвей, есть правила, которые установлены, и их нельзя нарушать. Это математический закон: на ноль делить нельзя. И все! Понимаешь?

— А кто этот закон написал?

Светлана Петровна, если ноль есть, значит, на него можно же делить?! А что в этом законе написано?

Учительница закусил губу и замолчала. Ей на ум с трудом приходило нечто из студенческих, уже основательно подзабытых конспектов: «При делении на ноль мы получаем неопределенность...» Но объяснить это ученику, когда и сама нетвердо помнишь: почему при делении на этот несчастный ноль получается

кой хороший результат. Но, как видите, все получилось.

Иосиф Матвеевич сделал глоток и согласно кивнул.

— Я бы сказал, все получилось, как всегда, на очень хорошем уровне. Может быть, все-таки коньячку?

Молодой человек отрицательно помотал головой и опять почесал выпуклый лоб. Чуть улыбнулся.

— Вы же меня не для того вызвали, чтобы еще раз благодарность вынести, Иосиф Матвеевич?

Мужчина засмеялся.

— Верно, Матвей! Не за этим. Тут у меня... — он порылся в одном из ящиков своего огромного стола. — А... вот! Тут у меня для вас новая работа, — он положил перед Матвеем тонкую кожаную папку. — Скоро выборы мэра в Маратовске. Это в Сибири, знаешь? Так вот, наш клиент очень хочет занять эту должность.

Матвей открыл папку и заглянул в нее.

— Поработаем, Иосиф Матвеевич. Постаремся. У него две судимости, я смотрю.

— Две судимости и очень большая нелюбовь местных властей в придачу. Они костями лягут, но не пустят его в мэры...

— Поработаем, — повторил молодой человек.

— Мне только надо все хорошенько изучить. Можно неделю на это?

□

Александр ЕРШОВ

родился в 1964 году в Медвежьегорске.

Окончил исторический факультет Петрозаводского университета.

*Работал в печатных СМИ и на телевидении,
в настоящее время — в энергетической компании.*

Член Союза журналистов РФ с 2002 г.

Живет в Петрозаводске.

В журнале «Север» публикуется впервые.

